DOI: 10.17117/na.2015.12.03.327

Поступила (Received): 24.12.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.327.pdf>

Воропаева И.В.

Союзность как дискурсивный признак предлога with

Voropaeva I.V.

Conjunctive aspects of the preposition with

Статья посвящена исследованию лексического значения у служебных слов. С позиций когнитивного подхода рассматривается концепт совместности, передаваемый предлогом with, в сравнении с сочинительными и подчинительными типами связей и их маркерами внутри сложного предложения

Ключевые слова: категоризация, концепт, предлог, союз

The given article deals with the issue of lexical meaning of some function words. On the basis of cognitive approach the concept of compatibility is disclosed through the preposition with which appears to reveal coordinative and subordinate nature

Key words: categorisation, concept, preposition, conjunction

Воропаева Ирина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет

г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11

Voropaeva Irina Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor

Saint-Petersburg state university

Saint-Petersburg, University Embankment, 11

В эпоху постмодернизма, когда научное знание оказывается детализированным настолько, что становится уделом узких специалистов в своих отраслях, когнитивное направление в лингвистических учениях оказывает существенное влияние на развитие смежных антропоориентированных дисциплин, для которых язык во всем многообразии своих проявлений становится объектом научных притязаний. Подобное обстоятельство определяется самой сущностью когнитивной лингвистики, использующей данные нескольких наук. С другой стороны, когнитивная парадигма позволяет осуществлять фундаментальные исследования семантических, синтаксических и прагматических аспектов языка в их взаимосвязи, что, несомненно, вносит огромный вклад в развитие представлений о языке как о системе, в которой отражается мировосприятие носителя определенной культуры и определенного языка.

В соответствии с традицией отечественного языкознания большинство российских германистов и зарубежных лингвистов разделяет части речи на знаменательные и служебные. Служебные части речи определяются как имеющие преимущественно грамматические функции, отличающиеся отсутствием в реальной действительности материального референта, ослабленные в фонетическом отношении. Однако, несмотря на то, что разграничение на знаменательные и служебные части речи принято в отечественной англистике, а признаки

тех и других разработаны весьма подробно, большинство ученых отмечает отсутствие четких границ между этими группами, и даже не все принимают это деление по существу. Б.Е. Зернов в своей монографии много лет назад убедительно продемонстрировал, что между частями речи нет непреодолимой границы и возможен не только переход одной части речи в другую, но и дискурсивное употребление одной части речи в функции, преимущественно свойственной другой части речи [4, с.3].

С позиций современной когнитивной парадигмы части речи представляют собой прототипически организованные категории, лучшими представителями которых нередко становятся исторически более ранние формы. Каждая часть речи, по мнению Е.С. Кубряковой, характеризуется типичным для нее кластером, или пучком признаков, в котором сочетаются и согласуются как формальные (форма при когнитивном подходе трактуется расширительно), так и содержательные начала, в чем выражается определенный баланс между семантикой и функцией соответствующего слова, и каждая часть речи и каждый отдельный представитель отдельной части речи могут быть отождествлены и опознаны как особые дискурсивно-когнитивные образования [5, с.231]. Основная мысль, выдвигаемая представителями когнитивной семантики в отношении частей речи состоит в том, что разные части речи: существительные, прилагательные, глаголы, предлоги и т.д. – активизируют при их использовании разные структуры сознания и вызывают у нас разные ассоциации, впечатления, образы, картины, сцены и т.п.; разные представления или разные типы репрезентаций, между которыми, естественно, существуют интерферирующие области знания (многими учеными, в частности, отмечалось, что один и тот же экстралингвистический элемент может обозначаться разноуровневыми средствами – знаменательными, служебными словами и грамматическими формантами). Подобное обстоятельство объясняется тем, что система определенных представлений человека о мире и формирование понятий, происходит еще на довербальной стадии существования индивида, и вся система первоначально носит невербальный характер. В процессе обобщения, при помощи механизмов абстрагирования, предположительно латентно присутствующих в сознании человека как априорные категории, происходит концептуализация действительности, в ходе которой осмысление поступающей информации приводит к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека. На следующем этапе появляется необходимость объединения единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды. Иными словами, категоризация представляет собой способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, каким-то образом систематизировать наблюдаемое и «увидеть в нем сходство одних явлений в противовес другим» [5, с.96].

Конечным продуктом всякой категоризации являются категории, репрезентирующие восприятие окружающего мира человеком. Категории представляют собой определенные разделы опыта освоения этого мира и различного взаимодействия с ним [1, с.17]. Важность существования категорий состоит в

том, что в ресурсы памяти человека хоть и велики, но конечны, поэтому все многообразие окружающего мира разумно минимизировать, то есть свести в некие общности на основе некоторых критериев.

Многие когнитивисты подчеркивают, что члены категорий обладают неравным статусом: одни занимают ядерную позицию (в них воплощаются наиболее характерные черты категории, и вокруг них происходит группировка всех остальных объектов, входящих в категорию), а другие являются периферийными ее членами (в них реализуются нехарактерные черты категории). Центрам категории, или прототипам в терминологии Э.Рош, присущ наиболее полный набор признаков, характерный для всех членов категорий, а также большое сходство одновременно со многими членами категории. С психологической точки зрения, определение прототипа в ходе различных экспериментов по категоризации действительности ассоциируется с теми элементами категории, которые первыми приходят на ум и быстрее всех узнаются [7]. С позиций собственно когнитивного подхода, прототип представляет собой ментальную репрезентацию, или когнитивный ориентир категории: какой-либо образ, схема, стереотип [8, p.23], в которых закреплена познавательная деятельность человека по освоению мира. Именно поэтому категориальное устройство языка и элементы структуры категорий продолжают оставаться в фокусе исследований.

Класс служебных слов может быть уподоблен некоторому множеству, являющемуся в свою очередь объединением пересекающихся подмножеств, среди которых традиционная грамматика бесспорно выделяет помимо прочих союз и предлог. Однако исследования последних лет убедительно продемонстрировали двойственную союзно-предложную природу некоторых служебных слов. В этом наблюдении прослеживается определенная закономерность: союз и предлог тесно связаны друг с другом по генетической линии, они перекрещиваются в семантико-грамматическом отношении и постоянно проникают друг в друга разными своими сторонами. Результатом столь тесных контактов явилось развитие в английском языке довольно значительной прослойки реляторов, сателлитов, коннекторов – особых групп союзов и предлогов, сходных по своему общему предназначению (номинации в сфере передачи отношений внеязыковой действительности), и, главное, идентичных по передаваемому ими концепту (или концептуальной структуре), которые к тому же в некоторых случаях обладают формальной омонимичностью [3, с. 86-87]. Выделение вышеупомянутых классов стало возможным вследствие антропоцентричности языкового знака, в частности благодаря тому, что между действительностью и описывающей ее языковой формой лежит процесс категоризации действительности с особой целью – обозначить выделенные элементы ситуации при помощи языковых средств. Таким образом, происходит обозначение не строго предметной ситуации, а когнитивной пропозициональной структуры, которая располагается между структурой предметной ситуации и семантической структурой высказывания. В результате абстрагирования явление окружающего мира воспринимается и отражается в языке в совокупности все большего числа постоянных признаков, если нет необходимости выразить определенный конкретный признак.

По мнению большинства исследователей, основное предназначение предлога *with* состоит в передаче концепта *совместности*. В словарных дефинициях толковых словарей, представляющих ядро концепта, *совместность* представлена пятью параметрами: 1) вместе с кем-либо по месту или пространству; 2) вместе с кем-либо во времени; 3) осуществляемый сообща; 4) общаясь с кем-либо; 5) вместе по причине (с целью). В большинстве случаев при употреблении предлога *with* соположение в пространстве двух сущностей происходит одновременно и во времени.

1) *The salty sent of warm sea air engulfed her, along **with** the flashing lights of the funfair across the street and a cacophony of screams and laughter that wafted and whipped down from the rides. (S.L.:8)*

Предлог *with* является в данном случае показателем синхронизации явлений, что, несомненно, указывает на его возможность участвовать в передаче темпоральных отношений. Следовательно, отношение совместности реализуется как подчеркивание совпадения фактов во времени. Это положение, несомненно, наводит на мысль о соединительном союзе *and*, который также способен передавать концепт совместности, поскольку сочинение есть зафиксированный в языковой форме, хотя и легко разрушаемый, способ передачи локализованности событий. В свое время Есперсеном были отмечены параллели между предлогом *with*, употребляемом в выше обозначенном значении и сочинительным союзом *and* [4, с.99-100]. Автор отмечает, что *and* и *with* весьма близки по значению. Разница между ними состоит лишь в том, что первое является сочинительным словом, а второе – подчинительным, что имеет известные грамматические последствия: сравните, например, форму глагола в *He and his wife are coming* в противоположность другой форме в предложении *He with his wife is coming (He is coming with his wife)*. Соединительная связь между частями предложения легко разрывается, и преобразованный дискурс представляет собой последовательность с теми же смысловыми отношениями.

2) *Then you, **with** Sonya, tried to make it look as if a crime hadn't been committed there at all. (N.F.:302)*

В данном примере посредством предлога *with* актуализация концепта совместности происходит по всем параметрам: героиня и ее подруга Соня пытаются скрыть следы преступления в одной квартире, вместе, в одно время (героиня не трогает ничего из вещей в ожидании подруги), сообща, обсуждая, как правдоподобнее замаскировать следы преступления, вместе с целью избежать обвинения в адрес героини, к которой Соня питает дружеские чувства. Приведенное предложение вполне можно преобразовать, употребив вместо предлога *with* союз *and* с тем лишь отличием, что, поскольку союз выполняет функцию объединения фрагмента, реализуя свое собственное союзное значение, он способствует отражению естественной связи явлений в их временной последовательности больше, нежели предлог *with*.

3) *She just needed a few moments to get over the shock of seeing Martin **with** a woman at a table outside the café. (S.L.:126)*

Посредством предлога *with* усиливается по сравнению с возможным союзом *and*, предполагающим соположение субъектов, прагматический эффект,

направленный на осознание слушателем того факта, что Мартин, муж героини, не случайно находится за одним столиком с другой женщиной, но состоит с ней в близких отношениях.

4) *He was convinced the car was not going to drop through. That it would sit there, and still be there in the morning when the sun came up. **With** his wife's dead body still trapped into the passenger seat. (L.B.:98)*

Если союз *and*, как правило, имплицитно следствие, итог и дальнейший ход событий мыслится как ожидаемый, то в примере 4), наоборот, предлог *with*, также указывающий на соположение предметов в пространстве, актуализирует эффект неожиданности от нахождения в машине мужчины, не вызывающего ни малейших подозрений у полицейских, трупа его жены.

5) *For some reason, he kept remembering Orlando, **with** her wide, vacant smile and her cuddly orang-utan. (R.G.: 259)*

Не вызывает сомнений тот факт, что улыбку человека можно хранить в памяти «отдельно» от самого лица. Следовательно, в примере 5) вполне можно ожидать употребление союза *and* для перечисления предметов, о которых не в силах забыть герой. Тем не менее, употребление предлога *with* указывает на неотъемлемые атрибуты душевнобольной девушки: глуповатая улыбка и игрушка орангутан, с которой она не расстанется, посредством чего создается целостный образ героини (ср. *a clown **with** cute dogs, a long, plain, slim-fitting white gown **with** a floor length veil*). Данной структуре присущ особый, интегративный смысл, характеризующий ее как единое целое: мысль о том, что один предмет не мыслится без другого. Предметы, связываемые при помощи предлога *with*, не могут предстать в обратном порядке для адекватного понимания ситуации. Употребленные вне контекста, сочленяемые предметы утратят свою импликационную совместную связь. Интересно, что Р. Лакофф называет сочинительный союз *and*, указывающий на соположение фактов, предметов, событий, асимметричным [7, p.126].

В примере 6) подобные метаморфозы невозможны без искажения смысла высказывания.

6) *The industry will really change, though, when everyone can buy those cool sunglasses **with** the diamond lenses. (B.M.:376)*

С содержательной точки зрения именно совместное существование очков от солнца и алмазных линз представляет особую ценность для промышленности. Следовательно, не темпоральная сема, а пространственная выходит на первый план в данном примере при употреблении предлога *with*.

Концепт совместности, актуализированный предлогом *with*, может реализовываться в дискурсе также и через подчинительную связь. Представленные в дискурсе события всегда неким образом связаны, хотя конкретная связь между двумя конкретными событиями не всегда относится к числу узуальных зависимостей. Установление связи между событиями всегда происходит путем опосредованного вывода на основе сходных или сопоставимых свойств, признаков, действий. В этом смысле сочинительные связи более детерминированы говорящим субъектом, но, тем не менее, их содержание и способ выражения – узуальны [2, с.103].

7) *With the bodies burned so badly, they may never know what really happened.* (B.M.:35)

В приведенном примере причастная конструкция, вводимая предлогом *with*, осмысливается как неэлементарная ситуация, факт, событие, которое диктует пропозициональную интенцию целого предложения. Причинность, как связь двух событий, эксплицируется при помощи предлога *with*, обеспечивающего совместную трактовку двух ситуаций.

8) *No doubt your friends will be as obliging, with the proper incentive.* (B.M.:9)
With a few years of experimentation, we might be able to replicate process by ourselves. (B.M.:156)

Если в примере 7) при опущении предлога *with* причинность, как подчинительная связь между двумя явлениями, тем не менее, имплицитно присутствует и реконструируется реципиентом, то в следующем примере только предлог *with* является маркером условной связи между фактами. В предложениях такого типа модальная пропозиция оказывается выраженной эксплицитно.

9) *Too much attention would be drawn to us, with no way to escape easily.* (B.M.:324)

Кроме того, предлог *with*, при соположении двух неэлементарных ситуаций может указывать на следствие, вытекающее из предшествующего высказывания. Однако в большей степени наличие в приведенном примере оттенков каузальности обусловлено логической реконструкцией событий человеком, который помещает их в общую детерминированность бытия всего происходящего. Примечательно, что примере 9) возможно употребление и союза *and*, который локализует две ситуации на временной оси, благодаря чему вся структура получает особый, интегративный смысл. Разница между любым собственным причинным союзом и асимметричным союзом *and* с ослабленным причинным значением состоит в том, что если причинный союз постулирует обязательное наличие причинно-следственной связи, то соединительный союз указывает на соположение событий с оттенком каузальности.

Таким образом, возможность передачи сходных видов отношений предлогом *with* или соответствующим союзом свидетельствует, с одной стороны, о том, что служебные слова характеризуются общим категориальным значением отношения, т.е. выполняют единую «архифункцию» – выражение ими вполне определенного концепта (или группы концептов) того или иного конкретного отношения. С другой стороны, в дискурсе происходит актуализации концепта, передаваемого предлогом *with*, и реализация тех или иных потенциально заложенных инвариантов значения.

Список используемых источников:

1. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа модусных категорий // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации. СПб, 2010. С. 17-27.
2. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка. СПб, 1984. 132с.
3. Воропаева И.В. Когнитивный анализ английских реляторов *before, after, for, since, till* и *until*. Диссертация ... канд.филолог. наук. СПб, 2006. 194с.
4. Есперсен О. Философия грамматики. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404с.
5. Зернов Б.Е. Взаимодействие частей речи в английском языке (статико-динамический аспект). Л., 1986. 125с.

6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. 555с.
7. Lakoff R. *If's, and's, and but's about conjunction* // *Studies in linguistic semantics*. Ed. by Ch.J. Fillmore, D.T. Langendoen. N.Y., Chicago, San Francisco, 1971. P.114-149
8. Rosch E. *Principles of Categorisation* // *Cognition and Categorisation*. Ed. by E. Rosch, B.B. Lloyd. New Jersey, 1978. P.27-49
9. Lewandowska-Tomaszczyk B. *Prototypes, Stereotypes and Types* // *Studies in cognitive linguistics*. Ed. by W. Oleksy. Łódź, 1994. P.5-25
10. R.G. R.Galbraith. *The Silkworm*. Sphere, 2015.
11. B.M. B.Morisson. *The Catalyst*. Sphere, 2014.
12. S.L. S.Lewis. *Behind Closed Doors*. Arrow Books, 2015.
13. N.F. N.French. *Complicit*. Penguin Books Ltd., 2010.
14. L.B. L.Barclay. *Never Saw it Coming*. Orion Books, 2014.

© 2015, Воропаева И.В.

Союзность как дискурсивный признак предлога with

© 2015, Voropaeva I.V.

Conjunctive aspects of the preposition with